

На правах рукописи

БОРИСОВ Максим Сергеевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2010

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель:	кандидат юридических наук, доцент Цепкова Татьяна Митрофановна
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист РФ Филиппов Петр Мартынович кандидат юридических наук, доцент Захаров Виктор Николаевич
Ведущая организация:	ФГАОУ ВПО «Казанский (приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

Вершиной системы ценностей в правовом пространстве являются человек, его права и свободы. При этом обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод гражданина возложена на государство (ст. 2 Конституции РФ). Надлежащее исполнение государством этой обязанности обусловлено, в числе прочего, эффективной деятельностью правоохранительных органов. Особая роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина отведена правосудию (ст. 18 Конституции РФ). Объективированным во вне результатом деятельности государственных органов, осуществляющих судебную власть, являются принимаемые ими постановления, среди которых приоритетное значение имеет решение суда.

Авторитет каждого принятого решения, определяемый его законностью, обоснованностью и справедливостью, воздействует на общественное сознание, играет воспитательную роль, помогает преодолению правового нигилизма. Судебное решение, упорядочивая конкретные правоотношения между заинтересованными лицами, призвано гарантировать защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов. С этой целью решению суда придается сила, аналогичная силе закона, распространяющая свое действие на конкретный гражданско-правовой казус. Именно совершенство процедуры обретения итоговым судебным актом, разрешающим дело по существу, законной силы служит залогом стабильности обеспеченных им правоотношений. С вступлением законного и обоснованного решения суда в силу запускаются механизмы, предотвращающие его изменение как путем предъявления нового тождественного требования, так и посредством пересмотра в суде вышестоящей инстанции; реализуется возможность его исполнения. К сожалению, судебная статистика свидетельствует о пропорциональном росте количества жалоб на вступившие в законную силу судебные решения и показателей их отмены. В 2007 г. Судебной коллегией по гражданским делам Вер-

ховного Суда РФ рассмотрено 71649 надзорных жалоб и представлений, отменено 64 решения (0,10% от общего числа); в 2008 г. – 90332 и 209 (0,23%); в 2009 г. – 99222 и 276 (0,28%) соответственно.

Недостатки процессуальной модели вступления решения суда в законную силу приводят к длительной судебной волоките, препятствующей урегулированию правового положения сторон, а, значит, к нарушению закрепленного ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Кроме того, такое положение влечет за собой несоблюдение Российской Федерацией принципа правовой определенности, на что неоднократно обращал внимание Европейский Суд по правам человека в своих прецедентных постановлениях. Вхождение нашей страны в мировое правовое пространство обуславливает необходимость модернизации ее законодательной базы, в том числе регламентирующей гражданские процессуальные отношения, и, в частности, порядок вступления судебного решения в законную силу, его правовые последствия, экстраординарные способы пересмотра решения суда. Это, в свою очередь, делает актуальным концептуальное переосмысление научных воззрений относительно проблемы законной силы судебного решения и отдельных ее проявлений в свете международных правовых стандартов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблема законной силы судебного решения не обойдена вниманием со стороны ученых-процессуалистов. Вклад в развитие учения о законной силе судебного решения и ее последствиях внесли дореволюционные правоведы: К.Н. Анненков, С.М. Будзинский, Е.В. Васьковский, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, В.Л. Исаченко, К.И. Малышев, И. Миловидов, И.М. Тютрюмов, И.Е. Энгельман, Т.М. Яблочков. В советский период наиболее заметными работами по этой теме были труды М.Г. Авдюкова, М.А. Гурвича, Л.Н. Завадской, Н.Б. Зейдера, А.Ф. Клейнмана, Н.И. Масленниковой, Д.И. Полумордвинова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, К.С. Юдельсона.

На современном этапе явление законной силы судебного решения подверглось изучению С.К. Загайновой в рамках концепции судебных актов в гражданском и арбитражном процессе России (2007, 2008 г.г.). Законная сила судебного решения выступила объектом исследования А.А. Князева (2004 г.), Е.В. Клиновой (2004 г.), интерпретирующими содержание законной силы судебного решения через ее свойства в различных ракурсах. Л.А. Терехова проанализировала способы преодоления законной силы судебного решения при освещении проблем надзорного производства в гражданском процессе (2007, 2009 г.г.).

Не умаляя научную ценность проведенных изысканий, следует отметить, что единый подход к пониманию законной силы решения суда в юридической литературе по-прежнему не выработан. До сих пор ряд теоретико-практических вопросов, связанных с законной силой решения суда, носит дискуссионный характер и нуждается в дальнейшей научной разработке. В их числе можно назвать:

- понимание сущности законной силы судебного решения;
- соотношение правовой категории «законная сила судебного решения» со смежными категориями «презумпция истинности вступившего в законную силу решения суда», «правовые последствия вступления решения в законную силу», «действие нормы права», «правовое действие решения суда»;
- определение оптимального момента вступления судебного решения в законную силу и его законодательное регулирование;
- порядок вступления в законную силу дополнительного судебного решения;
- значение последствий вступления судебного решения в законную силу.

Проблемы законной силы судебного решения традиционно рассматриваются с опорой на отечественное законодательство без учета приоритетной роли международных норм, что не соответствует потребностям сегодняшней правовой действительности. Однако комплексного исследования законной

силы судебного решения и ее правовых последствий с позиции мировой судебной практики не проводилось, в результате чего отдельные аспекты законной силы судебного решения остаются неизученными. В частности, соотношение законной силой судебного решения с производным от принципа правовой определенности судопроизводственным принципом *res judicata*; взаимосвязь последствий вступления решения суда в законную силу (исключительности, неопровержимости, исполнимости) с принципом *res judicata*; влияние прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека на механизм вступления судебного решения в законную силу.

Объектом исследования выступает комплекс правовых отношений, возникающих в связи с вступлением решения суда в законную силу и наступающими в результате этого последствиями.

Предмет исследования составляют: научные достижения по теме диссертационного исследования; международные рекомендации и резолюции, нормы действующего гражданского процессуального законодательства и проекты его изменений, постановления Конституционного и Верховного Судов РФ, касающиеся порядка вступления судебного решения в законную силу, его правовых последствий, способов преодоления законной силы решения суда; судебная практика российских судов и Европейского Суда по правам человека, связанная с законной силой судебного решения.

Целью диссертационного исследования является научная разработка теоретических и практических проблем законной силы судебного решения с учетом исторического опыта и действующих международных правовых стандартов; нахождение способов разрешения поставленных проблем; формулирование предложений по модернизации гражданского процессуального законодательства в области регулирования модели вступления судебного решения в законную силу.

Для достижения обозначенной цели определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

- исследовать историко-правовую регламентацию института законной силы судебного решения в римском праве, отечественном законодательстве дореволюционного и советского периода;

- систематизировать научные подходы к пониманию сущности законной силы судебного решения, ее правовых последствий, и на этой основе сформулировать авторскую дефиницию понятия «законная сила судебного решения»;

- определить оптимальный момент вступления судебного решения в законную силу;

- соотнести моменты вступления в законную силу основного и дополнительного решений суда;

- принимая во внимание прецедентные акты Европейского Суда по правам человека, раскрыть содержание используемого в международной судебной практике в отношении судебных решений принципа *res judicata*;

- установить соотношение принципа *res judicata* с законной силой судебного решения;

- выявить значение последствий вступления решения суда в законную силу (исключительности, неопровержимости, исполнимости) для принципа *res judicata*;

- охарактеризовать обязательность и преюдициальность как последствия вступления решения суда в законную силу;

- исследовать пределы действия вступившего в законную силу судебного решения;

- сформулировать теоретические и практические положения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования порядка вступления в законную силу основного и дополнительного решений суда.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: диалектико-материалистический, логический, методы анализа и синтеза; а также частно-научные методы, такие как: метод сравни-

тельного правоведения, историко-правовой, формально-юридический, логико-семантический, метод изучения судебной практики и пр.

Теоретической основой диссертации послужили научные труды в области общей теории права, истории права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права, исполнительного производства. При проведении настоящего исследования автор опирался на работы дореволюционных, советских и современных ученых, таких как: М.Г. Авдюков, К.Н. Анненков, С.Ф. Афанасьев, А.Т. Боннер, С. Будзинский, Е.В. Васьковский, Г. Вербловский, А.Г. Гойхбарг, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, Т.А. Григорьева, Л.А. Грось, М.А. Гурвич, Д.В. Дождев, Л.Н. Завадская, С.К. Загайнова, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, В.Л. Исаченко, Р. Йеринг, А.Ф. Клейнман, Е.В. Клинова, А.А. Князев, А.В. Малько, К.И. Малышев, Н.И. Масленникова, Н.И. Матузов, Н.А. Миловидов, Е.А. Нефедьев, Г.Л. Осокина, И.К. Пискарев, И.А. Покровский, Д.И. Полумордвинов, Е.Г. Пушкарь, Е.В. Салогубова, Т.В. Сахнова, А.К. Сергун, Л.А. Терехова, М.К. Треушников, И.М. Тютрюмов, И.В. Уткина, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, И.Е. Энгельман, К.С. Юдельсон, Т.М. Яблочков, В.В. Ярков и других.

В процессе написания диссертации автор использовал имеющиеся учебники и учебные пособия по гражданскому процессуальному праву, европейскому праву, римскому праву, комментарии к ГПК РФ, научные статьи, а также материалы научных и научно-практических конференций, прямо или косвенно касающихся исследуемой проблематики.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рекомендация Комитета министров Совета Европы, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ,

инные международные правовые документы и российские нормативные акты, содержащие соответствующие нормы.

Эмпирическую основу диссертационного исследования формируют прецедентные постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, опубликованная и размещенная в справочных правовых системах практика Верховного Суда РФ, судебная практика Арбитражного суда Саратовской области, Саратовского областного суда за 2009, 2010 г.г.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено системное исследование научно-прикладных проблем вступления судебного решения в законную силу и его правовых последствий с опорой на международные правовые стандарты в данной области. Это позволило на базе авторского определения законной силы судебного решения установить её соотношение с используемым в международной судебной практике принципом *res judicata*; раскрыть содержание принципа *res judicata*; охарактеризовать его элементы; обосновать законодательные предложения по созданию эффективной процессуальной модели вступления в законную силу основного и дополнительных решений суда.

Научная новизна находит непосредственное отражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Законная сила судебного решения – есть устанавливаемое волеизъявлением государства соответствие решения суда первой инстанции требованиям законности, обоснованности, в том числе отсутствие нарушений, влекущих безусловную отмену решения суда первой инстанции.

2. Законная сила судебного решения представляет собой самостоятельное правовое явление, не сводимое к какому-либо ее правовому последствию или их совокупности. отождествление законной силы судебного решения и ее последствий приводит к невозможности уяснения содержания и самостоятельного значения этих категорий; утрате потребности в одной из них как дублирующей.

3. Единство материальных правоотношений, урегулированных основным и дополнительным судебными решениями, обуславливает действие принципа следования дополнительного решения судьбе основного. Его сущность заключается в том, что обжалование основного решения в апелляционном (кассационном) порядке препятствует вступлению в законную силу дополнительного судебного решения до окончания рассмотрения дела судом второй инстанции.

4. Используемый в международной судебной практике термин *res judicata* предлагается понимать в узком и широком смысле. В узком смысле *res judicata* означает «дело, решенное судом». Данный аспект проявляется в том, что имеется вступившее в законную силу судебное решение, которым устранена спорность или иная неопределенность гражданско-правового правоотношения. В широком смысле *res judicata* – это производный от принципа правовой определенности судопроизводственный принцип, устанавливающий, что окончание рассмотрения гражданского дела вынесением решения и вступлением последнего в законную силу влечет следующие последствия:

- повторное рассмотрение тождественного спора не допускается (исключительность);
- дальнейшее обжалование решения в ординарном порядке запрещается, а пересмотр допустим при наличии строго определенных оснований (неопровержимость);
- решение суда должно быть исполнено (исполнимость).

5. *Res judicata* в широком смысле и законная сила судебного решения – взаимосвязанные, но не тождественные правовые явления. Первое выступает наднациональным судопроизводственным принципом; второе представляет собой институт отечественного гражданского процессуального права. Значение ряда последствий вступления судебного решения в законную силу формирует содержание элементов принципа *res judicata*. Таким образом, законная сила судебного решения делает возможным существование *res judicata* в широком смысле.

6. Исключительность и неопровержимость судебного решения, вступившего в законную силу, как взаимосвязанные элементы принципа *res judicata* имеют единое назначение – обеспечение неприкосновенности правовой определенности путем предотвращения неоднократного рассмотрения одного и того же гражданского дела.

7. Исполнимость судебного решения предлагается понимать как элемент принципа *res judicata*, сущность которого, обусловленная приказом, содержащимся в решении суда, сводится к трём положениям:

- а) решение суда должно быть потенциально исполнимо;
- б) решение суда, ставшее обязательным для исполнения, должно быть исполнено;
- в) исполнение должно последовать в разумный срок.

8. Обязательность представляет собой обязанность всех физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, сообразовывать свои действия (бездействие) с вступившим в законную силу решением суда, реализуемую при соприкосновении с правом, законным интересом, обязанностью или юридическим фактом, установленным этим решением.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования представленных в диссертации выводов и предложений в законотворческой работе с целью устранения противоречий в содержании правовых норм внутригосударственного законодательства, несоответствия их общепринятым мировым стандартам, а также внедрения в практическую судебную деятельность. Кроме того, результаты настоящего исследования могут способствовать дальнейшему развитию науки гражданского процессуального права и применяться при преподавании учебного курса «Гражданское процессуальное право России».

Апробация диссертационного исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные теоретические и практические положения работы изложены в семи опубликованных научных статьях и докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Казань, 12-13 октября 2006 г.); «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» (Саратов, 14-15 сентября 2007 г.); «Свобода. Право. Рынок» (Волгоград - Волжский, 18-19 июля 2008 г.); «Актуальные проблемы российского права» (Краснодар, 28 ноября 2008 г.); «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 23 октября 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность и научная новизна; определяются цели, задачи, объект, предмет, методологическая основа диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указывается практическая и теоретическая значимость результатов диссертационного исследования; содержатся сведения об апробации результатов диссертационного исследования; структуре работы.

Первая глава **«Концепция законной силы судебного решения: история и современность»** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф **«Институт законной силы судебного решения в римском праве»** посвящен генезису представлений о законной силе судебного решения в Древнем Риме.

В римском праве институту законной силы предшествовал институт консумции иска, сводившийся к *exceptio rei iudicatae* – возражению о решенном деле. Позднее представление о консумции иска развилось и преобразовалось в законную силу судебного решения, которая в окончательном виде оформилась в эпоху классических римских юристов. Что касается последствий вступления решения в силу, то в период легисакционного процесса возник прообраз исключительности – устранение повторного разбирательства путем *denegatio actionis* (отклонения искового заявления магистратом). Пришедший на смену легисакционному формулярный процесс ознаменовался зарождением заочного решения, преюдиции. По общему правилу рассмотрение дела завершалось вынесением судьёй решения, окончательного, обязательного и безусловного, которым разрешалось спорное правоотношение. Постклассические судьи стремились, прежде всего, к тому, чтобы решение было неопровержимым.

В результате анализа концепции силы судебного решения в римском праве выделены положения, заложившие фундамент существующих пред-

ставлений о силе судебного решения. Во-первых, один спор по общему правилу рассматривался судом единожды. Исключение составляли экстраординарные случаи, связанные со злым умыслом участников спора, существенным нарушением справедливости. Заявленное возражение о решенном деле являлось основанием для прекращения производства по вновь возбужденному делу или для проигрыша дела стороной, повторно предъявившей иск. Во-вторых, решение вступало в силу после истечения срока, отведенного для подачи апелляции, если она принесена не была, либо по окончании рассмотрения жалобы вышестоящим судьей, если решение оставалось неизменным. В-третьих, решение суда черпало силу из внешнего источника – соглашения сторон, или властного начала, государственной воли. Ключевым моментом видится понимание вступившего в силу судебного решения через призму правовой презумпции – предположения об установлении итоговым судебным актом, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции или не бывшим обжалованным, действительных прав и обязанностей сторон.

Во втором параграфе **«Законная сила судебного решения в законодательстве и науке гражданского процессуального права России: историко-аналитический аспект»** диссертантом проведено исследование нормативных актов, начиная с Краткой редакции Русской Правды и заканчивая Уставом гражданского судопроизводства 1864 года, выявившее отсутствие прямого упоминания о силе судебного решения до отделения материального права от процессуального. Несмотря на это, государство, стороны, иные лица принимали вынесенное решение как закон и, вольно или невольно, им руководствовались.

Впервые в России условия и порядок и последствия вступления судебного решения в законную силу (обязательность и неопровержимость) были урегулированы Уставом гражданского судопроизводства 1864 года. Законодательное оформление института законной силы судебного решения активизировало научную мысль. Концептуально-значимыми стали труды И. Милова и С.М. Будзинского, развивших древнеримскую теорию о презумпции

истинности вступившего в законную силу судебного решения, просуществовавшую в качестве приоритетной до начала XX века. Однако, как полагает диссертант, законная сила судебного решения не в полной мере отвечает признакам правовой презумпции, поскольку отсутствуют основания утверждать о возможности установления или опровержения предполагаемого факта – объективной истинности судебного решения. Из сопоставления рассматриваемой позиции с положениями римского права, от которого отталкивались дореволюционные ученые, явствует смешение двух категорий – презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу, и законной силы судебного решения, что не позволяет уяснить суть последней.

Преемственность научных взглядов нарушилась с приходом советской власти. Сложившиеся в гражданском процессуальном праве воззрения подверглись критике, предполагалась разработка новых подходов к пониманию различных правовых институтов.

Подробное исследование законной силы судебного решения советскими учёными-процессуалистами не привело к единому мнению относительно сущности данного правового явления. Законную силу судебного решения в советском гражданском процессуальном праве понимали как: правовое действие решения (М.Г. Авдюков, Д.И. Полумордвинов); качество, присущее решению и непосредственное проявление действия нормы права (Н.А. Чечина); общеобязательность решения (Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнман, И. Чан, К.С. Юдельсон); неизменяемость решения (М.А. Гурвич); стабильность и обеспеченную законом обязательность действия решения (Н.И. Масленникова). Диссертантом обосновывается нетождественность законной силы судебного решения и перечисленных правовых явлений.

Так, правовое действие судебного решения может проявляться вне связи с вступлением его в законную силу – в случаях обращения решения к немедленному исполнению вследствие прямого указания закона или по инициативе суда. О предварительном или иным образом ограниченном характере действия решения суда, исполняемого до вступления в законную силу, го-

ворить неправомерно, поскольку его реализация осуществляется в том же порядке, что и решения, вступившего в законную силу, в том числе в равной степени возможно и применимо государственно-властное принуждение.

Рассматривая силу решения как проявление действия нормы права, логично предположить, что если норма материального права утрачивает силу, то автоматически утрачивает силу и судебный акт, вынесенный на основании данной нормы. Однако гражданское процессуальное законодательство не знало и не знает в настоящее время такого основания отмены или изменения решения суда, вступившего в законную силу, как прекращение действия нормы материального права, на которой основано вынесенное решение.

Попытки интерпретировать законную силу судебного решения через призму ее правовых последствий приводят к сужению изучаемого понятия; невозможности уяснить значение вступления решения в законную силу; определить источник наделения судебного решения законной силой. Основой недостаток этой научной тенденции проявляется в нарушении причинно-следственной связи между вступлением решения суда в законную силу и наступлением правового последствия – обретением решением ряда отсутствовавших до этого свойств.

Так, обязательность вступившего в законную силу судебного решения в юридической литературе считается ее сущностью и, одновременно, правовым последствием, порождающим остальные: неизменность, неопровержимость, преюдициальность, исключительность, исполнимость. Таким образом, не представляется возможным установить последовательность «причина-следствие», поскольку причина одновременно является следствием. Противоречия вызывает и приравнивание законной силы судебного решения к неизменяемости как результату неопровержимости и исключительности. В данном случае следствия предшествуют причине, что также не соответствует законам логики.

Изложенные и аналогичные им подходы предполагают совпадение содержания последствий вступления решения в законную силу и самой закон-

ной силы, что может означать целесообразность отказа от одной из этих правовых категорий как дублирующей. Одновременно такое положение вещей создает предпосылки для раскрытия природы законной силы судебного решения как самостоятельного правового явления.

В третьем параграфе **«Современные представления о законной силе судебного решения. Понятие и сущность законной силы судебного решения»** рассматриваются существующие в настоящее время точки зрения относительно исследуемой проблематики. Законная сила судебного решения трактуется через совокупность ее свойств либо отдельное свойство (Е.В. Клинова, А.А. Князев, В.В. Комаров, П.И. Радченко); через окончательность судебного акта (С.К. Загайнова); как выражение государственной воли на разрешение дела по существу в соответствующей инстанции (Т.В. Сахнова). Законную силу определяют также как совокупность процессуальных правил, посредством которых достигается обязывание заинтересованных в исходе дела лиц установленным решением материально-правовым положением (В.П. Скобелев).

Диссертант разделяет суждение Т.В. Сахновой по поводу публичного начала в наделении судебного решения законной силой, однако полагает, что государственная воля выражается не на разрешение дела по существу в целом, а непосредственно на вступление решения в законную силу.

Анализ пласта научных достижений по вопросу законной силы судебного решения позволил диссертанту выделить её характерные черты: 1) источником является государство; 2) решение обретает законную силу, только пройдя через предусмотренные ординарные процедуры проверки на соответствие требованиям, предъявляемым к решению суда, если они были инициированы уполномоченными лицами.

С учетом этих признаков сформулирована авторская дефиниция законной силы судебного решения – это устанавливаемое волеизъявлением государства соответствие решения суда первой инстанции требованиям законно-

сти, обоснованности, в том числе отсутствие процессуальных нарушений, влекущих его безусловную отмену.

Глава вторая **«Проблемы правового регулирования института законной силы судебного решения»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Законная сила судебного решения как объект правового регулирования российского гражданского процессуального законодательства»** в качестве предмета исследования выступают гражданские процессуальные нормы, посвященные механизму вступления судебного решения в законную силу, а также связанные с ними нормы, касающиеся правил обжалования судебного решения в апелляционном (кассационном) порядке. Отмечается неоднозначность закреплённого в законе условия вступления решения суда первой инстанции в законную силу – «если оно не отменено второй инстанцией»; рассматриваются подпадающие под него варианты; обнаруживается конкуренция норм, фиксирующих вступление в законную силу апелляционного решения (абз. 2 ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 329 ГПК РФ); затрагивается вопрос о вступлении в законную силу не отменённой и не изменённой вышестоящей инстанцией части решения; делаются предложения по модернизации нормативной базы.

Применительно к кассационному производству устанавливается, что законодатель, предоставив суду кассационной инстанции полномочие изменить или отменив решение суда первой инстанции, вынести по делу новое решение, не закрепил форму и содержание такого решения. Предлагается ввести законодательную регламентацию решения кассационной инстанции.

Диссертант считает, что обязанность суда кассационной инстанции по принятию к производству и рассмотрению жалобы, поступившей после рассмотрения дела по другим жалобам (ст. 370 ГПК РФ), создаёт потенциальную возможность нарушения прав и законных интересов участвующих в деле лиц, которые должны ограждаться и стабилизироваться вступлением решения в законную силу, путем ее элиминирования. Право кассаторов на обжалование судебного решения в достаточной степени обеспечено гарантиями

получения своевременной информации о движении дела, поэтому допустимо исключить названную норму из законодательства.

Особое внимание уделяется проблемным компонентам процессуального механизма вступления судебного решения в законную силу: неудачному обозначению в ГПК момента обретения решением законной силы; непродолжительному сроку, отведенному на подачу апелляционной (кассационной) жалобы. По действующему законодательству он составляет 10 дней и отсчитывается со дня принятия решения в окончательной форме (ст.ст. 321, 338 ГПК РФ). Этого времени не всегда хватает стороне, особенно не присутствовавшей при оглашении решения, для составления жалобы и направления ее в суд. К тому же, такая модель подачи жалобы на решение суда, не вступившее в законную силу, не соответствует международным стандартам правосудия. Европейский суд по правам человека называет устоявшейся прецедентную практику, согласно которой наилучшим способом исчисления срока подачи жалобы является его отсчет с даты вручения судебного решения. В связи с изложенным, диссертант предлагает коррелировать начало течения срока на подачу жалобы с моментом вручения решения последнему из участников гражданского судопроизводства, обладающих правом обжалования судебного акта.

Длительность срока на подачу апелляционной (кассационной) жалобы должна отвечать критерию соблюдения прав и законных интересов каждой из сторон, обеспечивать баланс интересов участвующих в деле лиц согласных и не согласных с итоговым судебным актом. Наиболее приемлемой представляется возможность подачи апелляционной (кассационной) жалобы в течение одного месяца с момента получения лицом, участвующим в деле, копии судебного решения, но не более чем в течение двух месяцев с даты оглашения решения суда. Применение описанной конструкции в отношении обжалования заочного решения истцом избавит его от необходимости установления момента получения копии судебного акта ответчиком.

Диссонанс обнаруживается при исследовании порядка вынесения и вступления в законную силу дополнительного судебного решения. По общему правилу вопрос о принятии дополнительного решения может быть поставлен до вступления в законную силу решения суда, то есть в случае обжалования основного решения – до вынесения постановления суда второй инстанции. Инициирование вынесения дополнительного решения после направления апелляционной (кассационной) жалобы в суд второй инстанции, влечет за собой снятие ее с рассмотрения и возвращение материалов в районный суд или мировому судье соответственно, что вряд ли удобно.

Способом минимизации указанной выше практической проблемы, исходя из действующего закона, может выступить допустимость постановки вопроса о принятии дополнительного решения до направления материалов гражданского дела в суд второй инстанции. Гораздо более рационально проблеме вынесения дополнительного решения можно разрешить, если учесть срок для инициирования этого вопроса в рамках срока на обжалование основного судебного решения. Такая возможность появляется, если отталкиваться от предложенной автором модели сроков, отпущенных на подачу жалобы на не вступившее в законную силу судебное решение, либо от срока, предусмотренного проектом Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В обоих случаях он составляет один месяц, но различается начальная точка отсчета. По мнению диссертанта, постановка вопроса о принятии дополнительного решения целесообразна в течение четырнадцати дней в пределах данного срока. Тогда суду предоставляется время для постановления дополнительного решения до истечения срока обжалования основного, что позволит одновременно направить решения в суд второй инстанции, и, таким образом, обеспечить принцип следования дополнительного решения судьбе основного.

Сформулированная автором сущность названного принципа заключается в том, что обжалование основного решения в апелляционном (кассационном) порядке препятствует вступлению в законную силу дополнительного

судебного решения до окончания рассмотрения дела судом второй инстанции. Отмена основного решения делает обретение дополнительным решением законной силы невозможным.

Во втором параграфе **«Законная сила судебного решения в свете постановлений Европейского Суда по правам человека»** констатируется, что российское гражданское процессуальное законодательство пока не признается мировым сообществом достаточным образом обеспечивающим права и свободы человека и гражданина. Применительно к разрабатываемой теме замечания Европейского Суда по правам человека выявляют единичные погрешности и институциональные проблемы, для разрешения которых требуется выстроить системное представление о понятиях и сущности верховенства права, правовой определенности, *res judicata*, законной силы судебного решения.

В диссертации устанавливается соотношение принципа верховенства права и принципа правовой определенности, который, в свою очередь, предполагает уважение применяемого в отношении судебных решений принципа *res judicata*. Многообразие способов его толкования затрудняет выработку конкретных предложений по совершенствованию нормативной базы с учетом прецедентных постановлений Европейского Суда по правам человека и рекомендаций Комитета министров Совета Европы.

Исследование названных начал международного права, позиций ученых-процессуалистов, высших судебных органов РФ по этой проблеме во взаимосвязи с отдельными институтами гражданского процессуального права, в частности, законной силы судебного решения, позволило диссертанту обосновать необходимость понимания и использования *res judicata* в двух смыслах. В узком смысле *res judicata* означает «дело, решенное судом». Данный аспект проявляется в том, что имеется вступивший в силу итоговый судебный акт, разрешивший дело по существу, которым устранена спорность или иная неопределенность правоотношения.

В широком смысле *res judicata* – это производный от принципа правовой определенности судопроизводственный принцип, устанавливающий, что окончание судебного спора вынесением решения и вступлением последнего в законную силу влечет как минимум следующие последствия:

- повторное рассмотрение тождественного спора не допускается (исключительность);
- дальнейшее обжалование решения в ординарном порядке запрещается, а пересмотр допустим при наличии строго определенных оснований (неопровержимость);
- решение суда должно быть исполнено (исполнимость).

Таким образом, значение ряда последствий вступления судебного решения в законную силу формирует содержание элементов принципа *res judicata*. Имея точки соприкосновения, *res judicata* в широком смысле и законная сила судебного решения не совпадают. Законная сила судебного решения, суть самостоятельное правовое явление, подразумевает ответы на вопросы о её природе, о субъекте, наделяющем итоговый судебный акт силой, условиях обретения и случаях утраты силы судебным решением.

Третья глава, именуемая «**Правовые последствия вступления судебного решения в законную силу**» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «**Исключительность, неопровержимость, исполнимость вступившего в законную силу судебного решения как составляющие принципа *res judicata***» посвящен исследованию перечисленных последствий вступившего в силу решения суда в свете положений международного законодательства.

В диссертации раскрывается содержание свойства исключительности вступившего в законную силу судебного решения. Оно включает в себя:

- 1) запрет лицам, участвующим в деле, их правопреемникам, предъявлять в суде те же требования, на том же основании, к тем же лицам, к которым требования предъявлялись ранее (ч. 2 ст. 209 ГПК РФ);

2) запрет суду принимать к производству иск, тождественный однажды разрешенному, возбуждать по нему гражданское судопроизводство и рассматривать его по существу (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

Делается вывод о том, что исключительность представляет собой важную составляющую *res judicata* в широком смысле, обеспечивая соблюдение принципа правовой определенности путем недопущения повторного судебного разбирательства и вынесения иного решения по иску, тождественному однажды разрешенному.

В свою очередь, неопровержимость, препятствуя обжалованию обладающего законной силой решения суда, предупреждает многократное разбирательство дела. Исходя из прецедентной практики ЕСПЧ, диссертанту удалось выявить единое назначение неопровержимости и исключительности судебного решения, вступившего в законную силу – обеспечение неприкосновенности правовой определенности путем предотвращения неоднократного рассмотрения одного и того же гражданского дела.

Охрана правовой определенности требует ограждения *res judicata* от любых изменений или отмены. При этом безразлично, с помощью какой процедуры может быть поколеблена определенность, созданная *res judicata*, - дальнейшего обжалования судебного акта или предъявления тождественного иска. В частности, неопровержимость и исключительность *prima facie* относительно самостоятельные свойства вступившего в законную силу решения суда. Однако, их единство и взаимосвязь с правовой определенностью и *res judicata* в широком смысле проявляются в случае осуществления кем-либо попытки воспользоваться процедурой пересмотра решения в порядке надзора в целях дублирования рассмотрения дела и получения нового решения, а не для устранения существенных нарушений норм права.

Детальному изучению в работе подвергается пласт научных знаний об исполнимости как возможности принудительного исполнения судебного решения (Н.И. Масленникова, Д.И. Полумордвинов и др.) и как способности судебного решения к реализации вообще (М.Г. Авдюков, Т.В. Сахнова).

Склоняясь ко второй точке зрения, автор полагает, что попытка сформировать непротиворечивое понимание исполнимости в рамках национального процессуального законодательства и существующих воззрений малоэффективна. Более продуктивно переосмысление устоявшихся взглядов в свете положений международного права, обусловленное наличием системной проблемы, обнаруженной Европейским Судом по правам человека и выражающейся в длительном и повторяющемся неисполнении судебных решений.

Исполнимость предлагается понимать как элемент принципа *res judicata*, сущность которого, обусловленная приказом, содержащимся в решении суда, сводится к трём положениям:

1) решение суда должно быть потенциально исполнимо. Гарантиями потенциальной исполнимости решения суда являются меры по обеспечению иска; возможность обратиться к немедленному исполнению; обеспечение исполнения решения суда; возможность изменения способа и порядка его исполнения; и др.

2) решение суда, ставшее обязательным для исполнения, должно быть исполнено. Цели гражданского судопроизводства достигаются при условии реального выполнения приказа, содержащегося в судебном решении.

3) исполнение должно последовать в разумный срок. Этот аспект означает, что задержка реализации итогового судебного акта способна не только нарушить право стороны, в пользу которой вынесено судебное решение, на справедливое судебное разбирательство, но и привести либо к невозможности фактического исполнения решения суда, либо к утрате интереса истца к исполнению.

В результате диссертант приходит к выводу о том, что три взаимосвязанных последствия вступления решения в законную силу – исключительность, неопровержимость, исполнимость – в своем единстве образуют «скелет» *res judicata* как принципа. Лишенный любого из них, итоговый судебный акт, разрешающий дело по существу, оказывается практически бесполезным. Только единая система этих последствий наделяет решение суда смыслом,

так как позволяет в конечном итоге достичь цели судопроизводства – реальной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов каждого.

Во втором параграфе **«Обязательность и преюдициальность судебного решения, вступившего в законную силу»** основное место отводится определению самостоятельной правовой природы этих свойств.

Имеющиеся научные разработки в области обязательности судебного решения, вступившего в законную силу, автор разделил на два приоритетных направления. В соответствии с первым из них обязательность отождествляется с законной силой (Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнман, и др.), согласно второму обязательность представляет собой одно из последствий вступления решения суда в законную силу (В.В. Ярков, Н. Громов, С. Кечеруков).

По мнению диссертанта, сущность обязательности заключается в проявлении властного подтверждения, содержащегося в решении суда, представляющее собой потенциальную обязанность всех юридических, физических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, соотносить своё поведение с решением суда, реализуемую при соприкосновении их с правом, обязанностью или юридическим фактом, установленным решением суда.

Взаимосвязь преюдициальности с обязательностью объясняется общим источником – государственно-властным подтверждением, находящим свое выражение не только в обязанности всех и каждого соотносить своё поведение с решением суда, но и в недопустимости ни для суда, ни для участвующих в деле лиц подвергать сомнению или пытаться опровергнуть однажды установленное органом правосудия. Право на суд лиц, не участвовавших в разрешенном ранее деле, гарантируется тем, что преюдициальность не распространяет на них своё действие.

В четвертой главе **«Пределы действия судебного решения, вступившего в законную силу»** выявляется необходимость исследования преде-

лов действия решения суда в пространстве и во времени, по кругу лиц (субъективные пределы) и правоотношений (объективные пределы).

Действие решения в пространстве достаточно чётко определено положениями ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ч. 2 ст. 13 ГПК РФ – вступившие в силу судебные постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ. При наличии международного договора, либо на началах взаимности, решения российских судов могут быть признаны и приведены в исполнение в иностранном государстве. Таким образом, для правоприменительных актов судов общей юрисдикции характерен экстерриториальный принцип действия – без соблюдения дополнительных условий в виде наличия международного правового акта, санкции компетентного органа иностранного государства, реализация судебного решения за пределами юрисдикции вынесшего его суда невозможна; на территории России сила любого судебного решения является безусловной.

Самый ранний момент начала действия судебного решения – оглашение его резолютивной части. Наиболее соответствующим целям и задачам гражданского судопроизводства способом окончания действия решения является исполнение последнего. Соответственно, предел действия решения – это окончание его реализации либо отмена или изменение судебного решения судом надзорной инстанции или по результатам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Субъективные пределы действия вступившего в силу судебного решения определяются с учетом взаимосвязи *res judicata*, обязательности как проявления властного подтверждения и исполнимости, обусловленной содержащимся в решении приказом. По общему правилу действие судебного решения распространяется на стороны; на их правопреемников – только при условии, что правоотношение не имеет неразрывной связи с личностью одной из сторон.

Приведенное правило имеет исключения. Во-первых, действие судебного решения может затрагивать и иных лиц – при обращении взыскания на находящееся у них имущество должника. Во-вторых, действие решения, принятого в порядке производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов, распространяется на всех лиц, права и интересы которых затронуты соответствующим актом.

Объективные пределы действия решения суда, вступившего в законную силу, ограничены правоотношениями и фактами, установленными или подтвержденными органом правосудия. Существование объективных пределов действия судебного решения обусловлено принципом правовой определенности.

В заключении излагаются основные выводы по теме диссертационного исследования, обобщаются положения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:
научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. *Борисов М.С.* К вопросу о свойстве исполнимости судебного решения // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 5 (57). (0,3 п.л.);

2. *Борисов М.С., Цепкова Т.М.* Соотношение законной силы судебного решения и принципа *res judicata* в свете постановлений Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. – М.: Издательская группа «Юрист», 2010. № 8. (0,3 п.л.) (неразделенное соавторство).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. *Борисов М.С.* Реализация свойства исполнимости законной силы при обращении решения к немедленному исполнению // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Междун. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова) Выпуск 2 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. (0,2 п.л.);

2. *Борисов М.С.* К вопросу о законной силе судебного решения // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Междун. науч.-практ. конф. (14-15 сентября 2007 г.). Под ред. О.В. Исаенковой. Сборник. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. (0,3 п.л.);

3. *Борисов М.С.* Некоторые проблемные аспекты института законной силы судебного решения в римском праве // Свобода. Право. Рынок: Материалы Междун. науч.-практ. конф., Волгоград - Волжский, 18-19 июля 2008 г. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. (0,2 п.л.);

4. *Борисов М.С.* Положения действующего законодательства и порядок вступления решения мирового судьи в законную силу // Актуальные проблемы российского права: Материалы общерос. науч.-практ. конф. / Под ред. В.П. Камышанского, Л.П. Рассказова, Р.М. Дзидоева, А.И. Коновалова и др. Часть 2. – Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2008. (0,3 п.л.);

5. *Борисов М.С.* Соотношение сущности и законной силы судебного решения // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России / Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора И.М. Зайцева (23 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.И. Зайцев. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. (0,25 п.л.).